

DOI 10.32726/2411-3417-2020-1-45-65

УДК 323; 324; 342

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Импичмент Д. Трампа: бунт «глубинного государства»

Аннотация. В статье анализируются истоки, ход и последствия процесса импичмента 45-го президента США Д. Трампа. Подчеркивается беспрецедентный характер действий демократических фракций обеих палат Конгресса США, направленных на отстранение действующего президента страны от власти за его внешнеполитическую деятельность, что кардинально отличается от двух предыдущих процессов импичмента американских президентов, состоявшихся в последней трети XIX в. и в конце XX в. Это обстоятельство может иметь далеко идущие последствия для дальнейшей судьбы демократической политической системы США и американской внешней политики.

Ключевые слова: импичмент Дональда Трампа, партии США, внутренняя политика США, демократическая система США, американская внешняя политика.

Процесс импичмента 45-го президента США Дональда Трампа, о котором демократы и представители антитрамповских сил Америки заговорили буквально на следующий день после объявления результатов президентских выборов 8 ноября 2016 г. [подробнее см.: Травкина, Васильев, с. 62–64], стал реальностью 24 сентября 2019 г. В этот день спикер Палаты представителей Конгресса США и одновременно третье лицо в иерархии высших должностных лиц в государстве (после президента и вице-президента) Нэнси Пелоси объявила об официальном запросе на юридически обоснованное заключение о возможном начале процесса импичмента (отрешения от власти) президента Д. Трампа. Запрос должен был подготовить юридический комитет палаты во главе с Джеррольдом Надлером в тесном сотрудничестве с пятью другими комитетами — по разведке, по иностранным делам, по надзору и реформам, по налогообложению и по финансовым услугам.

Основное обвинение в адрес Д. Трампа было сформулировано четко и в предельно сжатой форме. По словам Н. Пелоси, «президент признал, что он просил президента Украины предпринять действия, которые принесут ему (Трампу) политическую выгоду. Действия президента Трампа выявили позорные факты нарушения им президентской присяги, нанесли ущерб национальной безопасности и поставили под сомнение честность президентских выборов». «Сегодня мы оказались в ситуации, — заявила Н. Пелоси, — когда мы должны срочно защитить нашу Конституцию

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — руководитель Центра внутривластных исследований Института США и Канады РАН, главный научный сотрудник, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com.

от всех врагов, как внешних, так и внутренних» [Pelosi...]. Возможно, это отношение к Д. Трампу не как к избранному лицу, нарушившему американское законодательство, а как к «врагу Америки», и является самым главным словосочетанием в гневной обличительной речи спикера Палаты представителей, ибо еще никогда прежде ни одно высшее лицо в американской политической иерархии не обвиняло главу государства в том, что он является «врагом Америки», по сути — «врагом американского народа». Само жонглирование этими словами и определениями стало свидетельством абсолютно неординарных процессов, происходящих в высших эшелонах политической власти США.

В чем уникальность импичмента Д. Трампа

Импичмент Д. Трампа явился третьим по счету процессом подобного рода в отношении американских президентов за всю историю США. Первый произошел в 1868 г. Обвинения в «серьезных преступлениях и проступках» были выдвинуты против президента Эндрю Джонсона. В ходе процесса, проходившего с 24 февраля по 26 мая 1868 г., ему вменялось в вину неисполнение Закона о пребывании в должности военного министра Эдвина Стэнтона, принятого Конгрессом в марте 1867 г. специально для того, чтобы президент Э. Джонсон не смог освободить Стэнтон от занимаемой должности без санкции Конгресса. По итогам судебного процесса в Сенате США Э. Джонсон был оправдан [The Impeachment of Andrew Johnson...].

Второй процесс импичмента был инициирован против президента Уильяма (Билла) Клинтона; он продолжался с 8 октября 1998 г. по 12 февраля 1999 г. Палата представителей Конгресса США в своем обвинительном заключении выдвинула против президента сразу два обвинения. Согласно первому, У. Клинтон дал под присягой ложные показания о «характере и деталях своих взаимоотношений с подчиненным — служащей федерального правительства»; согласно второму обвинению, действующему президенту вменялось в вину то, что он «препятствовал, мешал и противодействовал отправлению правосудия и с этой целью лично или через своих подчиненных и агентов посредством специально разработанной схемы пытался задержать, воспрепятствовать, скрыть и уничтожить свидетельства по выдвинутому против него гражданскому иску» [Senate. Document 106–2...]. Речь шла о характере его взаимоотношений на сексуальной почве со стажеркой Белого дома Моникой Левински. По итогам судебного разбирательства У. Клинтон также был оправдан Сенатом США.

Уместно вспомнить и Уотергейтский скандал 1972–1974 гг., который можно охарактеризовать как процесс «полуимпичмента» [Articles of Impeachment against...] против президента Ричарда Никсона. Он завершился его досрочной отставкой с поста президента США 9 августа 1974 г., когда Никсон был вынужден «добровольно» покинуть пост президента страны под мощным давлением руководства Республиканской партии и своего ближайшего окружения из-за опасений в самый канун промежуточных выборов в ноябре 1974 г. неизбежного полномасштабного процесса импичмента, который вряд ли мог закончиться оправдательным приговором в отношении действующего

президента¹. Сам Уотергейтский скандал возник в результате расследования попытки группы лиц, действовавших по прямому указанию Белого дома, проникнуть в середине июня 1972 г. в избирательный штаб кандидата на пост президента США от Демократической партии сенатора-демократа Джорджа Макговерна (штаб был расположен в гостинице «Уотергейт», г. Вашингтон).

Все эти процессы и скандалы на сексуальной, детективной или политической почве имели *сугубо внутриамериканскую специфику*. Более того, во внешнем мире суть этих американских внутривнутриполитических разборок воспринималась с трудом. Вызывало недоумение, например, «как можно было отправить в отставку президента ракетно-ядерной сверхдержавы за санкционирование попытки взлома предвыборного штаба его конкурента на президентских выборах, которая не нанесла никакого ущерба этому кандидату и который в конечном итоге все равно с треском проиграл президентские выборы?»². Или с какой стати был подвергнут импичменту президент за «амурную связь», которая никак не отразилась на «образцовом» исполнении У. Клинтоном своих президентских обязанностей и в конечном итоге даже «прославила» М. Левински? Поэтому внешний мир склонен был воспринимать процессы импичмента и масштабные политические скандалы в США как окно возможностей для продвижения своих интересов и эксплуатации «свалившихся с небес» слабостей американской параимперии. Как отмечал в этой связи американский историк канадского происхождения Тимоти Нафтали, характеризуя внешнеполитическую обстановку, сложившуюся вокруг США во время процесса импичмента У. Клинтона, конец холодной войны ослабил способность сверхдержавы исполнять свою функцию мирового полицейского, возникли новые угрозы со стороны негосударственных субъектов, более присущие средневековью, нежели современной эпохе. «По сравнению с временами Никсона и Киссинджера, Клинтон и сотрудники его администрации, отвечавшие за политику в области национальной безопасности, столкнулись с происками более грозной группы злодеев, *стремящихся использовать внутренние трудности администрации*» [Naftali].

Понимание негативных внешнеполитических последствий импичмента, безусловно, присутствовало в сознании американской политической элиты с момента прихода Д. Трампа в Белый дом в январе 2017 г. Однако это не помешало той ее части, которая связана с Демократической партией, инициировать процесс импичмента 45-го президента США в преддверии президентских выборов 2020 г. — по всей видимости, в прозрачной надежде «снять с дистанции» неугодного ей кандидата, чьи шансы на пере-

1 По свидетельству главного юрисконсульта сенатского комитета по расследованию Уотергейтского скандала С. Дэша, ближайшее окружение Р. Никсона летом 1974 г. пришло к твердому выводу, что «Палата представителей наверняка начнет против президента процесс импичмента, который завершится обвинительным приговором в Сенате» [Dash, p. 260].

2 В пересчете на голоса Коллегии выборщиков Р. Никсон получил на президентских выборах 1972 г. 520 голосов, а Дж. Макговерн — всего 17 голосов, что стало одним из худших результатов за всю историю президентских кампаний в США. Поэтому многие американские политологи считают Уотергейтский скандал своеобразной формой отмены результатов президентских выборов 1972 г., что скорее пристало механизму функционирования демократий «банановых республик», нежели стране, устанавливающей стандарты демократии для всего мира.

избрание, учитывая динамику экономического подъема в США в первые три года его пребывания у власти, выглядели достаточно высокими, по крайней мере осенью 2019 г.

Комиссия Р. Мюллера – начало бунта «глубинного государства»

Открытый бунт федеральной бюрократии против президента Д. Трампа начался в мае 2017 г., спустя всего четыре месяца после того, как глава Белого дома приступил к исполнению своих обязанностей. Поводом послужило увольнение Д. Трампом 9 мая 2017 г. тогдашнего директора ФБР Джеймса Коми, который с конца июля 2016 г. курировал расследование о возможном вмешательстве России в президентские выборы 2016 г. В письме, адресованном Дж. Коми, извещавшем последнего о его увольнении, содержалась весьма примечательная фраза: президент принял к сведению трижды доведенную до него Джеймсом Коми «информацию о том, что он (Д. Трамп — *H. T.*) не является объектом расследования» [Statement of the Press Secretary]. Дж. Коми был уволен по рекомендации возглавлявшего в то время министерство юстиции генерального прокурора Джеффа Сешнса и его заместителя Рода Розенштейна.

Впервые широкая американская общественность узнала о расследовании ФБР российского вмешательства в марте 2017 г., во время слушаний в специальном комитете по разведке Палаты представителей США, в ходе которых Дж. Коми заявил, что министерство юстиции уполномочило его подтвердить: ФБР в рамках своей контрразведывательной миссии «расследует усилия российского правительства по вмешательству в президентские выборы 2016 г., и это включает в себя расследование характера любых связей между людьми, имеющими отношение к кампании Трампа, и российским правительством с целью выявить, существовала ли какая-либо координация между кампанией и Россией» [Trump-Russia collusion...].

Под мощным давлением демократов в Конгрессе США, к которым присоединилось немало республиканцев, 17 мая 2017 г. Р. Розенштейн назначил бывшего директора ФБР Роберта Мюллера специальным советником министерства по надзору за расследованием ФБР вмешательства России в президентские выборы 2016 г. Перед Р. Мюллером были поставлены три задачи. Специальный советник должен был, во-первых, выявить «все связи или координацию между российским правительством и лицами, связанными с избирательной кампанией президента Дональда Трампа; во-вторых, очертить круг проблем, которые возникли или могут возникнуть в результате этого расследования, и в-третьих, выявить другие проблемы, имеющие отношение к сфере полномочий специального советника» [Appointment of Special Counsel...].

Использование термина «специальный советник» само по себе не предвещало ничего хорошего для Д. Трампа. Американские правоведы тут же вспомнили, что для расследования Уотергейтского скандала в 1973 г. был назначен специальный советник Арчибальд Кокс, а в 1994 г. расследование многочисленных обвинений в финансовых злоупотреблениях в адрес Хиллари и Билла Клинтон в бытность последнего губернатором штата Арканзас было возложено на назначенного специальным советником Кенетта Старра [Special Counsel Investigations...р. 3–4]. Иными словами, уже весной 2017 г. начали закладываться правовые основы для возможного процесса импичмента Д. Трампа.

В составе министерства юстиции США возникла структура (комиссия Мюллера), которая на протяжении двух последующих лет официально занималась расследованием возможных связей предвыборного штаба Д. Трампа с государственными органами РФ. Тогдашний глава министерства юстиции Дж. Сешнс в марте 2017 г. принял решение самоустраниться от расследования ФБР по причине того, что в 2016 г. он дважды встречался с российским послом в Вашингтоне Сергеем Кисляком [Greenfield].

Комиссия Мюллера работала с 17 мая 2017 г. по 22 марта 2019 г., когда она представила итоговый двухтомный доклад новому министру юстиции Уильяму Барру. Следует сказать, что комиссия с самого начала была задумана для вынесения Д. Трампу обвинения в связях с российскими властями в период президентской кампании 2016 г. Самым поразительным в ее итоговом докладе были подходы (комиссии в целом и лично Р. Мюллера) к определению характера предполагаемых связей предвыборного штаба Д. Трампа с российскими государственными структурами. Характер этих связей можно было определить с правовой точки зрения трояко: как 1) заговор, 2) сговор и 3) кооперацию. В своих оценках состава возможного преступления, совершенного группой лиц, комиссия «использовала нормы закона о заговоре, а не понятие «сговора», т.е. подошла к проблеме совместной уголовной ответственности как к заговору, используя понятие заговора, сформулированное федеральным законодательством» [U.S. Department of Justice. Report... p. 2]¹.

Таким образом, с самого начала деятельности комиссии Мюллера был выбран обвинительный уклон, а о презумпции невиновности Д. Трампа и его окружения речь даже не шла. Более того, в итоговом выступлении в юридическом комитете Палаты представителей Конгресса США 24 июля 2019 г., транслировавшемся на всю Америку, Р. Мюллер сделал особый акцент на том, что его «расследование не установило, что члены предвыборного штаба Трампа организовали заговор с правительством России в ходе его попыток вмешаться в процесс американских выборов». «При этом мы не использовали понятие «сговор», который не является юридическим термином, — докладывал Р. Мюллер, — скорее, мы сосредоточились на том, было ли у нас достаточно доказательств, чтобы обвинить любого участника предвыборного штаба в участии в преступном заговоре, которого мы не обнаружили» [Oversight of the Report...].

Говоря об изначальной ангажированности комиссии Мюллера, следует четко представлять историю и практику применения к избирательному процессу параграфа 371 главы 18 Свода законов США, ставшей частью американского законодательства еще в 1867 г.

В 1948 г. американский Конгресс, после резкой критики злоупотреблений в правоприменении этой законодательной нормы федеральными прокурорами в предыдущие

¹ Соответствующий раздел федерального законодательства определяет заговор следующим образом: «Если два или более лица вступают в заговор с целью совершения какого-либо преступления против Соединенных Штатов или для обмана Соединенных Штатов либо любого ведомства США любым образом и с любой целью и одно или несколько таких лиц совершают какие-либо действия для воздействия на объект заговора, каждый должен быть оштрафован за это противоправное деяние или лишен свободы на срок до пяти лет либо понести оба эти наказания». [18 U.S. Code § 371...].

два десятилетия (особенно периоды кризиса 1929–1933 гг. и Великой депрессии), провел принципиальное различие между совершаемыми в ходе избирательных кампаний «проступками» и «преступлениями». Такие правонарушения в ходе выборов, как ложные заявления, ложные записи в банковских книгах и документах, ненадлежащее использование финансовых средств, отмывание денег, банковское мошенничество, почтовое мошенничество и телеграфное мошенничество, Конгресс отнес к «проступкам», а не к «уголовным преступлениям» [Cole, Nabatoff, p. 242–243].

Американский опыт предвыборных кампаний послевоенных десятилетий убедительно показал, что подавляющая часть злоупотреблений, допущенных кандидатами и их предвыборными штабами, была так или иначе связана с финансовыми махинациями, имевшими целью «купить голоса» избирателей. Однако с конца XX в. недвусмысленное понимание поправки 1948 г., действующей и поныне, стало игнорироваться. «...практика преобразования правонарушений в преступные заговоры с недавних пор возобновилась в новой форме — применительно к избирательному праву», — отмечали видный американский правовед, профессор Пенсильванского университета Лэнс Коул и практикующий юрист Росс Набатофф [Cole, Nabatoff, p. 238]. По их мнению, практика трансформации проступков в уголовные преступления применительно к избирательным кампаниям с правовой точки зрения сама по себе является формой «злоупотребления» нормами американского законодательства [Cole, Nabatoff].

Использование же категории «заговор» применительно к возможным зарубежным связям предвыборного штаба Д. Трампа очевидным образом имело еще более злоеущую направленность. Предполагалось выдвинуть против избранного президента обвинение в соучастии в «заговоре» с внешними, враждебными по отношению к США силами с целью «захвата государственной власти». Не найдя оснований для такого обвинения, будучи вынуждена оправдать предвыборный штаб Д. Трампа и заявив в первом томе доклада об отсутствии и заговора, и сговора, и сотрудничества с российскими властями, комиссия Мюллера привела во втором томе доклада десять эпизодов, которые могли бы дать основание для предъявления лично Д. Трампу как действующему президенту обвинения криминального свойства в «воспрепятствовании правосудию».

И, возможно, оно было бы предъявлено, если бы еще в 2000 г. управление юрисконсульта министерства юстиции США не разъяснило, что действующему президенту не может быть предъявлено обвинение, а также против него не может быть возбуждено уголовное преследование, поскольку это «противоречит Конституции и подрывает способность исполнительной власти выполнять возложенные на нее Конституцией функции» [A Sitting President's...]. Согласившись с этой трактовкой, составители доклада Р. Мюллера не могли не признать, что расследование комиссии наносит колоссальный удар по американской государственности — возможно, даже превосходящий тот ущерб, который могла нанести администрация Д. Трампа. «Выдвижение против действующего президента федерального уголовного обвинения, — признавалось в докладе, — подрывает его способность управлять страной и потенциально создаст препятствия для решения проблемы неправомерных действий президента конституционным образом» [U.S. Department of Justice. Report. Vol. II, p. 1].

Вторая часть этого заключения выглядит особенно цинично. По сути, она ясно свидетельствует о том, что в недрах вашингтонской бюрократии, в среде антитрамповских сил уже в 2017 г. возник если не заговор, то, во всяком случае, сговор, согласно которому комиссии Мюллера предстояло подвести жирную черту под президентством Д. Трампа. Однако 72-летний бывший специальный прокурор Р. Мюллер не решился взять на себя роль Понтия Пилата, давая ясно понять, что решение об отрешении Д. Трампа от должности должно носить коллективный, а не единоличный характер.

Поэтому, перечислив с десяток случаев, которые можно было классифицировать как примеры противодействия правосудию со стороны Д. Трампа, «от усилий по устранению специального советника и отмене решения министра юстиции самоустраниться [от расследования] до попыток использования властного ресурса для ограничения масштаба расследования и прямых и косвенных контактов со свидетелями с целью повлиять на их показания», комиссия Мюллера в итоге констатировала отсутствие состава вменяемого преступления. Примечательный нюанс внесло следующее положение доклада: «Рассмотрение всех этих действий [Д. Трампа] в совокупности может помочь увидеть их значимость» [U.S. Department of Justice. Report. Vol. II, p. 157]. То есть, признавалось, что сами по себе отдельные отмеченные действия Д. Трампа допускали различные толкования и только их сведение воедино могло давать основания для предъявления обвинения в «противодействии правосудию».

При этом расследование выявило ряд беспрецедентных особенностей функционирования аппарата Белого дома при Д. Трампе. Комиссия Мюллера, в частности, констатировала, что «усилия Президента по оказанию влияния на расследование были в основном безуспешными, но это объясняется тем, что его ближайшее окружение отказалось выполнять его приказы или просьбы» [U.S. Department of Justice. Report. Vol. II, p. 158]. Иными словами, саботаж указаний президента Д. Трампа, имевших целью спасти его президентство, носил системный и многоплановый характер.

Кроме того, с течением времени вокруг Д. Трампа стало все плотнее сжиматься кольцо контроля со стороны вашингтонской бюрократии за его действиями и даже за механизмом принятия решений в Овальном кабинете. В докладе прямо признается, что если Дж. Коми в ходе расследования по линии ФБР действительно не проявлял интереса к личности президента и его делам, то комиссия Мюллера, наоборот, взяла Д. Трампа «под колпак». В результате, указывается в ее докладе, президент «начал публично нападать на следствие и на лиц, причастных к расследованию, которые могли располагать порочащими его сведениями, и одновременно в частном порядке принял самое активное участие в серии целенаправленных действий по контролю над расследованием» [U.S. Department of Justice. Report. Vol. II, p. 158].

Суть сделанного комиссией заключения состояла в следующем. Если бы президент Д. Трамп не совершил действий, которые могли бы быть квалифицированы как «воспрепятствование правосудию», то комиссия четко и однозначно заявила бы об этом. Однако, «основываясь на фактах и принятых правовых стандартах, комиссия не может сделать такого заключения. Полученные свидетельства относительно действий пре-

зидента и его намерений представляют сложную проблему в плане их квалификации, и это не позволяет комиссии однозначно установить, что преступное поведение отсутствовало. Таким образом, хотя данный доклад не содержит вывода о том, что президент совершил какое-либо преступление, он и не оправдывает его» [U.S. Department of Justice. Report. Vol. II, p. 2].

В своем выступлении в юридическом комитете Палаты представителей 24 июля 2019 г. Р. Мюллер пошел дальше и прямо заявил, что комиссия собрала все возможные доказательства, свидетельствующие, что президент Д. Трамп препятствовал правосудию, но решить, имеется ли в его действиях состав преступления, должен Конгресс США. На вопрос председателя комитета Дж. Надлера, означают ли выводы комиссии, что «против президента Д. Трампа могут быть выдвинуты обвинения в совершении уголовного преступления по статье «воспрепятствование правосудию» после того, как он прекратит исполнение своих президентских обязанностей», Р. Мюллер ответил утвердительно [Oversight of the Report...]. Мяч был переброшен на сторону Конгресса, путь к процессу импичмента Д. Трампа — открыт. Не прошло и двух месяцев, как процесс начался.

«Глубинное государство» выходит наружу

Формирование на рубеже XX и XXI вв. в США достаточно мощной конспирологической культуры, основанной на представлении о том, что «организации состоят из индивидов или групп, действующих втайне для достижения неких зловещих целей» [Barkun, p. 3], породило ряд теорий и идеологем. Среди них во второй половине 2010-х годов большую роль стала играть конспирологическая теория «глубинного государства». Суть представлений о наличии в США могущественного «глубинного государства» сводится к тому, что в американской политической системе в рамках законно избранных органов власти функционирует «скрытое» правительство, действующее на основе сговора и тайных неформальных связей. Основоположником теории «глубинного государства» считается Майк Лофгрэн, который на протяжении 28 лет работал в республиканском аппарате Палаты представителей США, в том числе помощником видного политического деятеля Республиканской партии Джона Кейсика. В 2014 г. он написал обширное эссе «Анатомия глубинного государства» [Lofgren Anatomy...], на основе которого спустя два года издал книгу «Глубинное государство» [Lofgren The Deep State].

В своем эссе М. Лофгрэн определил «глубинное государство» как «гибридное сообщество государственных и частных учреждений, последовательно управляющих страной в любых обстоятельствах, связанное с видимым государством, лидеров которого мы избираем, но только время от времени контролируемое им». Как подчеркнул М. Лофгрэн, «глубинное государство» не следует отождествлять с истеблишментом, поскольку «все сложные общества имеют истеблишмент — социальную сеть, нацеленную на собственное обогащение и увековечивание. По своим масштабам, финансовым ресурсам и глобальному влиянию американское гибридное государство — глубинное государство — само по себе составляет отдельную категорию. Вместе с тем оно не является ни всезнающим, ни непобедимым. Глубинное государство — институт не такой уж зловещий (хотя у него есть весьма зловещие аспекты), но неискоренимый» [Lofgren Anatomy...].

Американские политологи и государственоведы пошли еще дальше и довольно четко определили местонахождение глубинного государства в системе федерального правительства. Это система министерств и ведомств, отвечающих за обеспечение национальной безопасности США, особенно американское разведывательное сообщество — разветвленная структура, состоящая из 17 министерств и ведомств, подчиненных Управлению директора национальной разведки, бюджет которой в настоящее время составляет почти 62 млрд долл. [ODNI News Release...]. Как указывает в этой связи американская исследовательница Ребекка Ингбер, в США под «глубинным государством» понимают «организованные бюрократические структуры в исполнительной власти, сконцентрированные в основном в ведомствах, отвечающих за обеспечение национальной безопасности США, которые могут действовать независимо от избранного политического руководства или даже против него» [Ingber, p. 151].

В свое время американский политолог профессор Джейсон Ройс Линдси отмечал, что основой функционирования «глубинного государства» являются все виды секретности, которые, словно шапка-невидимка, окутывают разнообразные стороны его деятельности. Причем эта секретность из сферы обеспечения национальной безопасности постепенно распространяется и на работу гражданских министерств и ведомств, которые во все большей степени склонны функционировать в информационном режиме «для служебного пользования». В качестве примеров приводится практика «составления бюджетов, норм, регулирующих качество окружающей среды, защиту интересов потребителей и обеспечения безопасности рабочих мест, инвестирование в науку, планирование развития транспортной инфраструктуры и политика в сфере образования». В результате «глубинное государство» начинает прирастать и приумножаться считавшимися более прозрачными структурами (“Shallow State”) [Lindsey, p. 5–6].

Приход к власти Д. Трампа в 2017 г. по сути поставил проблему существования и функционирования «глубинного государства» в центр американской политики. В августе 2017 г. на стол президента был положен семистраничный меморандум, подготовленный еще в мае высокопоставленным сотрудником Совета национальной безопасности (СНБ) Ричи Хиггинсом, занимавшим пост директора отдела стратегического планирования. В меморандуме прямо говорилось о том, что вся деятельность администрации будет протекать «не в привычном русле «политики как обычно», а в условиях беспрецедентной политической войны, построенной на стратегии прямых атак на действующего президента путем открытого манипулирования новостным циклом» [POTUS and...]. Целью информационной войны против действующего президента является, «во-первых, подрыв его авторитета, затем его делегитимация и, в конечном итоге, его отрешение от власти». Эта политическая война организована «бандой заговорщиков», являющихся частью «глубинного государства», состоящего из «глобалистов, банкиров, исламистов и истеблишмента Республиканской партии» [POTUS and...]. И хотя, по ультимативному настоянию тогдашнего помощника Д. Трампа по вопросам национальной безопасности генерала Герберта Макмастера, Р. Хиггинс и его покровитель Стивен Бэннон (занимавший пост главного стратега Белого дома с января по август 2017 г.) были уволены, их оценка ситуации, сложившейся вокруг Д. Трампа с самых первых дней его пребывания у власти, оказалась на удивление точной и безошибочной.

Примерно через год, 5 сентября 2018 г., в «Нью-Йорк Таймс» было опубликовано анонимное открытое письмо высокопоставленного сотрудника Белого дома (чье имя, как утверждала сама редакция, было ей известно), озаглавленное «Я — часть сопротивления внутри администрации Трампа». Письмо вызвало широчайший резонанс в политических кругах США. В нем утверждалось, что в недрах администрации и даже в ближайшем окружении Д. Трампа созрел заговор. Целью заговорщиков является саботаж внутри- и внешнеполитических инициатив президента, реализация которых может пагубно отразиться на Америке, в том числе на ее внешнеполитических позициях. В письме признавалось, что «президент Трамп испытывает такое давление на свою президентскую власть, с каким не сталкивался ни один американский президент в современной истории». Это давление выражается прежде всего в том, что многие чиновники в его собственной администрации, включая автора письма, «делают все, чтобы не дать реализовать часть его планов и его худшие поползновения» [I am Part ...].

На следующий день Д. Трамп в Твиттере отреагировал на публикацию одним словом: «ИЗМЕНА?» [Trump, 06.09.2018], имея в виду, разумеется, государственную измену в своем ближайшем окружении. В тот же день, 6 сентября 2018 г., выступая на митинге своих сторонников в Биллингсе — крупнейшем городе штата Монтана, Д. Трамп обрушился на действующее против него «движение сопротивления»: «Все это так называемое сопротивление выходит из себя, потому что его кошмарные идеи были отвергнуты американским народом и это сводит их с ума. Сумасшедшие. Они, честно говоря, просто обезумели... Последним актом сопротивления стала статья, опубликованная в провальной газете “Нью-Йорк Таймс” анонимом, точнее анонимным бесхребетным трусом». «Короче, — подытожил Д. Трамп, — никем не избранные представители “глубинного государства”, которые действуют вопреки воле избирателей для проталкивания собственных секретных планов, действительно представляют угрозу самой демократии» [Trump. Remarks at...].

Импичмент был не только предreshен с самого начала пребывания Д. Трампа у власти — он стал логическим этапом взаимной войны на уничтожение, которую объявили друг другу 45-ый президент США и «вашингтонское болото». Как образно охарактеризовал эту политическую битву на берегах Потомака американский политический обозреватель Эван Оснос, «обычно каждый новый президент стремится очаровать, склонить к сотрудничеству, в крайнем случае, принудить федеральных служащих к реализации своей программы. Но Трамп прибыл в Вашингтон именно потому, что пообещал разрушить его политическую экосистему, искоренить все существующие ее виды и населить ее заново» [Osnos]. Программа демонтажа административного государства не могла не принять формы перманентной войны с «глубинным государством» и постоянно властвующей политической элитой.

Ядовитый укус «глубинного государства»

Даже формально-хронологическое изложение событий, происходивших в Вашингтоне после выступления специального советника Роберта Мюллера в Конгрессе США 24 июля 2019 г. до направления спикером Палаты представителей Н. Пелоси 24 сентября 2019 г. запроса в комитеты палаты на предмет возможного начала процесса им-

пичмента президента Д. Трампа, выглядит разновидностью шпионско-детективного романа в лучших традициях этого жанра.

Утром 25 июля Д. Трамп позвонил президенту Украины В. Зеленскому и в течение примерно получаса обсуждал с ним проблемы двусторонних американско-украинских отношений. Поводом для звонка явились итоги состоявшихся накануне парламентских выборов на Украине, на которых президентская партия одержала убедительную победу.

Сам факт телефонного разговора двух президентов тут же стал известен. В отличие от американской стороны, сотрудники администрации которой по совету юристов Белого дома загрузили стенограмму в отдельную электронную систему, используемую для хранения и обработки секретной информации «особенно деликатного характера», т.е. в высокосекретный сервер Совета национальной безопасности, украинская сторона 25 июля оперативно дала информацию следующего содержания. Д. Трамп поздравил Владимира Зеленского в связи с «успешным проведением свободных и демократических парламентских выборов» и их результатами и выразил убеждение: обновленная украинская власть сможет быстро улучшить имидж Украины и завершить демократическое расследование коррупционных дел, которые сдерживали взаимодействие между Украиной и США. Американский президент также подтвердил неизменную поддержку со стороны США суверенитета и территориальной целостности Украины и готовность американской стороны всесторонне способствовать реализации масштабной программы реформ. Указывалось, что В. Зеленский поблагодарил Д. Трампа за лидерство США в сохранении и усилении санкционного давления на Россию. Особо подчеркивалось, что президенты договорились предметно обсудить практические вопросы украинско-американского взаимодействия во время визита В. Зеленского в США [Президент Украины...].

Когда Д. Трампу и его окружению стало ясно, что руководство демократов в Палате представителей имеет достаточно полную информацию о содержании телефонного звонка двух президентов и проявляет к нему повышенный интерес, Белый дом 25 сентября 2019 г. опубликовал рассекреченную стенограмму¹ телефонного разговора Д. Трампа и В. Зеленского. [Unclassified...]

¹ Как было установлено впоследствии в ходе расследования парламентского комитета по разведке, опубликованный 25 сентября текст не являлся собственно стенограммой, а представлял собой сведенные воедино «в виде стенограммы» заметки и записи сотрудников Ситуационной комнаты Белого дома, где президент США ведет секретные или закрытые переговоры с иностранными представителями и где присутствуют также сотрудники аппарата СНБ. Скомпилированным таким образом записям разговора Д. Трампа с В. Зеленским 25 июля 2019 г. сразу был присвоен гриф «секретно». 24 сентября гриф был снят приказом Трампа. По версии Белого дома, изначально не существовало полной стенографической записи телефонного разговора Д. Трампа и В. Зеленского, и поэтому скомпонованный текст телефонного разговора и является его официальной записью. Существовала ли в принципе полная стенограмма? Можно предположить, исходя из традиционной практики работы американских президентов, что существовала аудиозапись. Но о ней ничего не известно.

По версии доклада парламентского специального комитета по разведке, «ознакомившись со стенограммой телефонного разговора, сотрудники аппарата Белого дома не на шутку встревожились. Вместо ожидаемого всестороннего одобрения программы реформ на Украине они услышали, что президент потребовал политического расследования в отношении гражданина США, а именно наиболее вероятного кандидата в президенты, которого он, очевидно, больше всего опасался, — Джо Байдена» [U.S. House of Representatives. The Trump–Ukraine... p. 14]. Среди сотрудников аппарата СНБ тут же нашелся своего рода «Робин Гуд» — подполковник Александр Виндман, директор европейского отдела СНБ, отвечавший за политику США на Украине, который сразу обратился к юристам СНБ, а также к своему непосредственному начальнику Тиму Моррисону. Последний с июля 2018 г. работал в аппарате СНБ, а в августе 2019 г. был назначен заместителем советника президента США по вопросам национальной безопасности, возглавив одновременно управление по делам России и Евразии СНБ. Т. Моррисон и сам присутствовал при разговоре Д. Трампа с В. Зеленским и также незамедлительно обратил внимание юристов СНБ на слова Трампа [U.S. House of Representatives. The Trump–Ukraine... p. 14–15].

Оперативности разведывательного сообщества США можно было только позавидовать. 28 июля 2019 г. президент без всяких объяснений объявил в своем Твиттере, что с 15 августа уходит в отставку директор Национальной разведки Дэниэл Коутс (который занимал эту должность с марта 2017 г. и которого кое-кто считал автором вышеупомянутого анонимного открытого письма в «Нью Йорк Таймс», хотя сам он это опроверг [Trump, 28.07.2019]. Д. Трамп прочил на этот важный пост кандидатуру Джона Рэтклиффа — лояльного ему конгрессмена-республиканца. Но 8 августа Д. Коутс своим приказом назначил исполняющим обязанности директора Национальной разведки вице-адмирала Джозефа Магуайра, до этого занимавшего должность директора Национального контртеррористического центра США [DNI Coats' Statement...]. 16 августа Дж. Магуайр объявил, что приступил к исполнению новых обязанностей, подчеркнув, что с нетерпением ожидает совместной работы с коллегами из всего разведывательного сообщества для противодействия современным угрозам [Statement by Acting...]. Смысл всех этих малопонятных на первый взгляд перестановок в руководстве разведывательного сообщества США — сердцевине «глубинного государства» Америки — стал понятен к концу августа.

12 августа анонимный осведомитель американского разведывательного сообщества¹ составил докладную записку на имя председателя специального комитета по разведке Сената США сенатора Ричарда Берра и председателя специального комитета

1 В начале октября 2019 г. в американских СМИ было названо имя возможного информатора. Предположительно им был Э. Сиарамелла — 33-летний сотрудник ЦРУ, выпускник Йельского и Гарвардского университетов (где он специализировался по России, Украине и другим бывшим советским республикам), сторонник Демократической партии, близкий знакомый подполковника А. Виндмана. Сиарамелла входит в круг лиц, приближенных к Дж. Байдену, которому он в бытность последнего вице-президентом помогал в его частых поездках на Украину. По мнению ряда республиканских сенаторов и конгрессменов, Э. Сиарамелла является классическим представителем «глубинного государства».

по разведке Палаты представителей конгрессмена Адама Шиффа. Записка содержала всю известную осведомителю информацию, связанную с обстоятельствами телефонного звонка Д. Трампа В. Зеленскому.

В ней указывалось, что основная цель звонка состояла в том, чтобы побудить украинские власти начать расследование против семейства Байденов, Джозефа Байдена и его сына Хантера, на предмет выявления их связей и коммерческих интересов в украинской нефтегазовой компании «Бурисма Холдингс». С целью оказания давления на украинскую сторону, по распоряжению административно-бюджетного управления от 18 июля, Украине была заморожена военная помощь в размере 391 млн долл. (из которых 250 млн долл. выделялось из бюджета министерства обороны и 151 млн долл. — по линии подведомственного Государственному департаменту Агентства по международному развитию).

В записке также сообщалось, что в ходе разговора Д. Трамп просил украинскую сторону найти доказательства того, что именно Украина, а не Россия вмешивалась в президентские выборы 2016 г. Помимо этого, в записке указывалось, что Белый дом, в обход дипломатических каналов, использовал личного адвоката Д. Трампа, Рудольфа Джулиани, для связи с украинской стороной и получения компрометирующей информации на Байденов. Общий вывод состоял в том, что во взаимоотношениях с Украиной президент руководствовался не интересами национальной безопасности США, а исключительно собственными политическими интересами и целью обеспечить свое переизбрание на второй срок, одержав победу на президентских выборах 2020 г. Именно поэтому, утверждалось в записке, аппарат сотрудников Белого дома сделал все возможное, чтобы обеспечить высшую степень секретности стенограммы звонка Д. Трампа В. Зеленскому [Procor].

Докладная записка была сразу направлена главному ревизору разведывательного сообщества Майклу Аткинсону. Аткинсон провел собственное внутреннее расследование и, убедившись в достоверности приведенных в записке фактов, 26 августа направил ее исполняющему обязанности директора Национальной разведки Джозефу Магуайру. По всей видимости, Магуайр тут же проинформировал Белый дом и о содержании записки, и о ее предполагаемом авторе. Согласно американскому законодательству, по получении докладной записки подобного содержания Дж. Магуайр должен был известить о ней специальные комитеты по разведке Конгресса США в течение 7 дней, то есть не позднее 2 сентября. Однако он не стал этого делать. Слухи о существовании докладной записки, тем не менее, стали циркулировать за пределами разведывательного сообщества США, и 10 сентября председатель специального комитета по разведке Палаты представителей А. Шифф направил Дж. Магуайру письмо с требованием представить в комитет текст докладной записки анонимного осведомителя относительно звонка Дж. Трампа В. Зеленскому.

Дж. Магуайр отказался это сделать, и 13 сентября А. Шифф вызвал его для дачи показаний под присягой в Конгресс США на 26 сентября. Несмотря на противодействие Белого дома, Дж. Магуайр дал показания, смысл которых свелся к искусной защите

юридических прав анонимного осведомителя, а также главного ревизора разведывательного сообщества М. Аткинсона. Он заявил, что твердо верит: «на всем протяжении истории с докладной запиской и осведомитель, и главный ревизор действовали, исходя из лучших побуждений, и есть все основания полагать, что оба поступали в соответствии с уставом и действующим законодательством...». Дж. Магуайр также отметил, что случай с составлением докладной записки для руководства разведывательного сообщества является беспрецедентным в американской истории, однако он в своих действиях неуклонно следовал нормам американского законодательства [Congressional Testimony...].

Круг замкнулся: стало очевидно, что решение об информировании Конгресса США о содержании звонка Д. Трампа В. Зеленскому 25 июля 2019 г. было принято руководством разведывательного сообщества США, которое нашло «камикадзе» в лице сравнительно молодого сотрудника ЦРУ, решившего пожертвовать карьерой ради «высших национальных интересов» Америки. Заговор «глубинного государства» против 45-го президента США можно было считать осуществленным — полномасштабный процесс импичмента Д. Трампа был запущен и доведен до логического конца. Правда, не с теми результатами, на которые надеялись его организаторы.

***Quid pro quo*, или «услуга за услугу»**

Именно содержание и подоплека июльского телефонного разговора Д. Трампа с В. Зеленским, в той версии, в какой они излагались в докладной записке осведомителя разведывательного сообщества США от 12 августа 2019 г., и стали предметом сначала официального запроса о возможном начале процесса отрешения от власти президента Д. Трампа, а затем и самой процедуры импичмента. Двухэтапный процесс подготовки обвинительного заключения по импичменту, завершившийся его утверждением в Палате представителей 18 декабря 2019 г., принял форму закрытых и открытых слушаний.

Закрытые слушания в специально созданном для этой цели комитете Палаты представителей состоялись в октябре 2019 г. На них выступили 10 свидетелей: бывший посол США на Украине Мари Йованович, бывший заместитель помощника президента США по вопросам национальной безопасности, директор Управления по России и Евразии (с апреля 2017 г. по август 2019 г.) Фиона Хилл, заместитель помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам (с сентября 2018 г.) Джордж Кент, старший советник государственного секретаря США (с ноября 2018 г. по октябрь 2019 г.) Майкл Маккинли, посол США при ЕС (с июля 2018 г. по февраль 2020 г.) Гордон Сондланд, посол США на Украине (с 2006 по 2009 г.) и временный поверенный США на Украине (с июня 2019 г.) Уильям Тейлор, заместитель помощника министра обороны США по России, Украине и Евразии (с января 2017 г.) Лора Купер, исполняющий обязанности помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам (с сентября 2018 г.) Филип Рикер, подполковник Александр Виндман и заместитель помощника президента США по вопросам национальной безопасности, директор Управления по России и Евразии (с августа 2019 г.) Тим Моррисон.

В ноябре 2019 г. в специальном комитете по разведке Палаты представителей прошли открытые слушания, транслировавшиеся на всю Америку. 19 ноября на слушаниях выступили подполковник А. Виндман, специальный помощник вице-президента США по европейским вопросам Дж. Уильямс, бывший специальный представитель США на Украине Курт Волкер и Т. Моррисон. 20 ноября на слушаниях выступили Г. Сондланд, Л. Купер и заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Дэвид Гейл. Наконец, 21 ноября на слушаниях выступили Ф. Хилл и советник посольства США на Украине Дэвид Холмс. Эмоциональный накал на слушаниях «зашкаливал», особенно это было характерно для выступлений Ф. Хилл и М. Йованович. Без преувеличения можно сказать, что «глубинное государство» делегировало на слушания в Конгрессе США своих наиболее верных представителей и бескомпромиссных сторонников, верой и правдой служивших ему на протяжении десятилетий. Уточнялись и обсуждались все мыслимые и немыслимые аспекты событий, связанных со звонком Д. Трампа В. Зеленскому 25 июля. Но по сути все свелось к обсуждению проблемы *quid pro quo*, или в какой степени предложение Трампа начать расследование всех обстоятельств деловых интересов семейства Байденов на Украине в обмен на размораживание пакета американской военной помощи может считаться противоправной «услугой за услугу».

По итогам проведенных закрытых и открытых слушаний три комитета Палаты представителей — по разведке, по надзору и реформам и по иностранным делам — подготовили обширный доклад. В докладе указывалось, что центральной проблемой разбирательства в Палате представителей стал телефонный звонок президента Д. Трампа президенту Украины В. Зеленскому. «Запись звонка, — утверждалось в докладе, — является очевидным свидетельством проступка и яркой демонстрацией первоочередной приоритетности для президента его личной политической выгоды по отношению к национальным интересам. В ответ на выражение благодарности со стороны президента Зеленского за жизненно важную военную помощь Украине, которую президент Трамп заморозил без объяснения причин, президент Трамп попросил Зеленского «оказать услугу»: начать два конкретных расследования, призванных помочь его переизбранию» [U.S. House of Representatives. The Trump–Ukraine... p. 9].

Несмотря на грозную обвинительную риторику, сопровождавшую на протяжении почти трех месяцев весь процесс разбирательства в Палате представителей, два вопроса остались непроясненными. Во-первых, удалось ли Белому дому получить от украинской стороны конкретные материалы, компрометирующие Дж. Байдена? Во-вторых, какой конкретный ущерб нанесло «обороноспособности» Украины замораживание американской военной помощи в размере 391 млн долл. на протяжении тех 55 дней, в течение которых военные поставки были приостановлены, то есть с 18 июля по 11 сентября 2019 г.? Максимум, что удалось установить американским СМИ, — что за это время на Юго-Востоке Украины погибло 25 служащих ВСУ [Ayres, Loiko]. При этом осталось совершенно неясным, какую лепту в эти потери внесли «бюджетные маневры» администрации Д. Трампа.

К тому же демократы, стремясь любой ценой «уничтожить» ненавистного им президента Д. Трампа, с грязной водой выплеснули и «ребенка» — мощный арсенал аме-

риканской «мягкой силы». Как отмечали американские аналитики еще в конце XX в., «коммерциализация» стала отличительной особенностью гегемонистской политики США сразу же после окончания Второй мировой войны, когда правительство США стало открыто проводить «коммерческую» внешнюю политику — по отношению как к союзникам, так и к противникам, предлагая гранты, техническую помощь и кредиты в рамках плана Маршалла. Американский альтруизм, однако, отражал уникальные обстоятельства сугубо временного порядка. Сотрясенные до основания европейские экономики едва начинали восстанавливаться, тогда как США, будучи бесспорным экономическим гегемоном, могли позволить себе быть щедрыми без *quid pro quo*. При этом их помощь возобновлению экономического роста за рубежом имела вполне корыстные стимулы — основные выгоды в конечном итоге должны были достаться Соединенным Штатам [Nivola].

Более того, демократам напомнили, что принцип *quid pro quo* был краеугольным камнем внешней политики администрации Б. Обамы. «Хотите поговорить о коррумпированности принципа *quid pro quo*? — заметил в этой связи американский правовед Эндрю С. МакКарти. — Напомню вам, что Обама заплатил выкуп, поступившись в результате снятия санкций миллиардами долларов, чтобы заключить ядерную сделку с Ираном, которая обогатила Иран, ведущего мирового спонсора антиамериканского терроризма, и открыла иранскому режиму прямую дорогу к превращению в ядерную державу. Он также обменял пять командиров талибов на дезертира, в то время как талибы продолжали сражаться и убивать американских и союзных военнослужащих» [McCarthy]. Так или иначе, интересы США имели явный перевес над сомнениями в правомерности использования во внешней политике принципа *quid pro quo*.

Политическая традиция против замыслов «глубинного государства»

С самого начала всей затеи демократического руководства Конгресса США по смещению Д. Трампа большая часть американских политологов указывала на бессмысленность этой попытки, исходя из предыдущего опыта импичмента американских президентов в XIX и XX вв. В обоих случаях дело закончилось оправдательными приговорами. Решающую роль при этом играла не аргументация, доказывающая невиновность хозяина Белого дома, а расстановка политических сил, в рамках которой отрешение от власти действующего президента трактуется и как поражение стоящей за ним партии. Особенно наглядно это показал Уотергейтский скандал, когда позорная отставка Р. Никсона в августе 1974 г. обернулась поражением сменившего его в Белом доме президента-республиканца Дж. Форда на президентских выборах 1976 г.

Именно это обстоятельство предопределило оправдательный приговор Сената США, вынесенный 5 февраля 2020 г. Голосования как в Палате представителей, так и в Сенате показали жесткое партийное размежевание между демократами и республиканцами, возведенное в своего рода абсолют. Возможно, Н. Пелоси и другие руководители демократических фракций в Конгрессе США рассчитывали на то, что по мере раскручивания кампании по «уничтожению» Д. Трампа-президента ряды республиканцев дрогнут и к моменту начала суда в Сенате они в панике ретируются, но этого не произошло.

Первая проба сил в Палате представителей состоялась 31 октября 2019 г., когда Н. Пелоси приняла решение поставить на голосование на пленарном заседании палаты резолюцию о продолжении сбора юридических и фактических оснований для возможного начала процесса импичмента президента Д. Трампа в форме открытых слушаний в комитете по разведке Палаты представителей [H.Res. 660...]. Резолюция прошла при соотношении голосов 232 «за» и 196 «против», при этом республиканская фракция консолидированно голосовала «против».

10 декабря юридический комитет Палаты представителей подготовил обвинительное заключение на основе всей собранной и/или полученной информации по двум статьям обвинения в адрес президента: «злоупотребление властью» и «воспрепятствование Конгрессу» [H.Res. 755...]. 13 декабря обвинительное заключение было поставлено на голосование на заседании юридического комитета и утверждено им при соотношении голосов 23 «за» и 17 «против». Голосование проходило строго по партийному принципу: демократы консолидированно голосовали «за», республиканцы — «против». 18 декабря на пленарном заседании Палаты представителей эти две статьи обвинения были утверждены; первая прошла при соотношении голосов 230 «за» и 197 «против», вторая — 229 «за» и 198 «против». Республиканская фракция не дрогнула и на этот раз, консолидированно проголосовав против, predetermined тем самым почти на 100% оправдательный приговор Сената.

15 января 2020 г. Палата представителей утвердила 228 голосами (против 193) состав представителей палаты (из числа демократов) на суде Сената, который официально начался 16 января 2020 г. Суд, контролируемый доминирующими в Сенате республиканцами, был «скорым, но справедливым». 5 февраля Д. Трамп был оправдан Сенатом: по первой статье обвинения — при соотношении голосов 52 «не виновен» и 48 «виновен», по второй — 53 «не виновен» и 47 «виновен». По второй статье обвинения размежевание произошло строго по партийной линии, а при голосовании по первой к 47 демократам присоединился давний критик Д. Трампа, сенатор-республиканец от штата Юта Митт Ромни. По всей видимости, он так и не простил Д. Трампу то, что в 2016 г. тот назвал его «дураком, продувшим президентские выборы 2012 г., которые он должен был выиграть» [Conway].

Таким образом, несмотря на всю драматичность и резонансность заседаний комитетов Палаты представителей, самой Палаты представителей и суда Сената, в конечном итоге победила простая арифметика и лояльность членов фракций обеих партий своему руководству. Для отрешения Д. Трампа от должности требовалось 67 голосов сенаторов, то есть в дополнение к 47 голосам сенаторов-демократов необходимо было заручиться поддержкой еще как минимум 20 сенаторов-республиканцев. Столь большое количество «перебежчиков» из более дисциплинированной (по сравнению с демократической) республиканской фракции Сената США фактически означало бы ее глубокий раскол, что было невозможно «по определению».

Как отметил юрист, профессор высшей Школы права Калифорнийского университета (UCLA School of Law) Джон Майклз, было бы ошибкой отождествлять американ-

ское «глубинное государство» с аналогичными структурами других стран, не имеющих демократических традиций. Скорее, это «институт американской бюрократии», которая в большой степени не совпадает с элитой, «демографически неоднородна, лишена финансовых стимулов или кастовой склонности подрывать народное волеизъявление» [Michaels, p. 1655].

С этой точки зрения показательно, что основные высокопоставленные сотрудники Белого дома и другие государственные служащие, проявившие особое рвение в нападениях на Д. Трампа или не оказавшие должной поддержки президенту в ходе слушаний в Конгрессе США (Г. Сондланд, А. Виндман, Т. Моррисон, М. Йованович, Р. Тейлор, К. Волкер, Дж. Магуайер) были уволены или были вынуждены уйти «по собственному желанию» с государственной службы. В начале апреля 2020 г. был отправлен в отставку главный ревизор разведывательного сообщества США М. Аткинсон — в связи с «утратой доверия» к нему со стороны президента. Можно предположить, что масштабные чистки в руководстве ключевых ведомств в разведывательном сообществе будут продолжены.

В целом, по мнению юриста Джейн Чонг, попытка отрешения от должности Д. Трампа показала почти полное вырождение конституциональных и институциональных основ процесса импичмента. В условиях, когда одна партия контролирует одну палату Конгресса, а вторая — другую, «невозможен никакой повторный импичмент президента Трампа, как, впрочем, и любого будущего президента, чья партия контролирует Сенат» [Chong].

Не успели Д. Трамп и республиканская администрация отпраздновать оправдательный вердикт Сената, как на них свалился очередной кризис: мировая пандемия коронавируса и спровоцированные им финансово-экономические потрясения, самые масштабные после окончания Второй мировой войны. После комиссии Р. Мюллера («испытание водой») и процесса импичмента («испытание огнем») настал черед испытания Д. Трампа своего рода «медными трубами». Сумеет ли 45-й президент США успешно преодолеть очередное потрясение – покажет самое ближайшее будущее. В американской истории был только один президент – Франклин Делано Рузвельт, которому удалось более или менее успешно преодолеть испытания экономическим кризисом 1929 – 1933 гг., Великой депрессией и Второй мировой войной. Поэтому он и вошел в историю США как один из самых великих американских президентов.

Литература

- Президент Украины. Владимир Зеленский провел телефонный разговор с Президентом США // Сайт президента Украины. 25.07. 2019. — URL: president.gov.ua/ru/news/volodimir-zelenskij-proviv-telefonnu-rozmovu-z-prezidentom-s-56617 (дата обращения: 04.04.2020).
- Травкина Н., Васильев В.. Углубляющийся кризис политической системы США: причины, признаки, последствия // «Перспективы. Электронный журнал». 2019. № 3 (19). С.53–67. — URL: http://www.perspektivy.info/upload/iblock/74b/3_2019_1_53_67.pdf (дата обращения: 19.03.2020).

- 18 U.S. Code § 371. Conspiracy to commit offense or to defraud United States // Legal Information Institute. — URL: law.cornell.edu/uscode/text/18/371 (date of access: 04.04.2020).
- Appointment of Special Counsel to Investigate Russian Interference with the 2016 presidential Elections and Related Matters. Order No. 3915–2017. Office of the Deputy Attorney General. 17.05.2017. — URL: justice.gov/opa/press-release/file/967231/download (date of access: 04.04.2020).
- Articles of Impeachment against Richard M. Nixon. Additional Readings for Feb. 18, 1999. Professors Solum & Manheim. — URL: web.archive.org/web/20170303075538/http://classes.ells.edu/archive/manheimk/371d1/nixonarticles.html (date of access: 04.04.2020).
- Ayres S., Loiko S. Trump froze military aid — as Ukrainian soldiers perished in battle // Los Angeles Times. 16.10.2019. — URL: latimes.com/world-nation/story/2019-10-16/as-ukraine-waited-for-u-s-assistance-death-toll-on-eastern-front-line-grew (date of access: 04.04.2020).
- Barkun M. A Culture of Conspiracy. Apocalyptic Visions in Contemporary America. Berkeley. 2003.
- Chong J. Impeachment Will Never Be the Same Again // The Atlantic. 12.02.2020. — URL: theatlantic.com/ideas/archive/2020/02/reimpeachment/606436/ (date of access: 04.04.2020).
- Cole L., Nabatoff R. Prosecutorial Misuse of the Federal Conspiracy Statute in Election Law Cases // Yale Law & Policy Review Vol. 18. No. 2 (2000). P. 225–260.
- Congressional Testimony. Opening Statement by Acting DNI Joseph Maguire // Office of the Director of National Intelligence. 26.09.2019. P. 9. — URL: dni.gov/index.php/newsroom/congressional-testimonies/item/2048-acting-dni-opening-statement (date of access: 04.04.2020).
- Conway M. Trump and Romney's 10 harshest insults // Politico. 25.11.2016. — URL: politico.com/story/2016/11/trump-romney-insults-231839 (date of access: 04.04.2020).
- Dash S. Chief counsel: Inside the Ervin Committee--the untold story of Watergate. N.Y. 1976.
- DNI Coats' Statement on the Announcement of Joseph Maguire as Acting Director of National Intelligence // Office of the Director of National Intelligence. 08.08.2019. — URL: dni.gov/index.php/newsroom/press-releases/press-releases-2019/item/2029-dni-coats-statement-on-the-announcement-of-joseph-maguire-as-acting-director-of-national-intelligence (date of access: 04.04.2020).
- Greenfield J. Why Sessions Recused Himself. Hint: It wasn't because Democrats made a big stink about his meeting with the Russian ambassador. // Politico. 02.03.2017. — URL: politico.com/magazine/story/2017/03/sessions-recuses-himself-trump-russia-214857 (date of access: 04.04.2020).
- H.Res. 660: Directing certain committees to continue their ongoing investigations as part of the existing House of Representatives inquiry into whether sufficient grounds exist for the House of Representatives to exercise its Constitutional power to impeach Donald John Trump, President of the United States of America, and for other purposes // United States Congress. 29.10.2019. — URL: govtrack.us/congress/bills/116/hres660 (date of access: 04.04.2020).
- H.Res. 755: Impeaching Donald John Trump, President of the United States, for high crimes and misdemeanors // United States Congress. 16.01.2020. — URL: govtrack.us/congress/bills/116/hres755/text (date of access: 04.04.2020).
- I Am Part of the Resistance Inside the Trump Administration // The New York Times. 05.09.2018. — URL: nytimes.com/2018/09/05/opinion/trump-white-house-anonymous-resistance.html (date of access: 04.04.2020).
- The Impeachment of Andrew Johnson (1868) President of the United // United States Senate. — URL: senate.gov/artandhistory/history/common/briefing/Impeachment_Johnson.htm (date of access: 04.04.2020).

- Ingber R.* Bureaucratic Resistance and the National Security State // *Iowa Law Review*. November, 2018. P. 139–221.
- Lindsey J.* *The Concealment of the State*. Bloomsbury. 2013.
- Lofgren M.* Anatomy of the Deep State // *BilMoers.com*. 21.02.2014. — URL: billmoyers.com/2014/02/21/anatomy-of-the-deep-state/ (date of access: 04.04.2020).
- Lofgren M.* *The Deep State*. N.Y. 2016.
- McCarthy A.* Quid Pro Quo and Extortion: Welcome to Foreign Relations // *National Review*. 07.10.2019. — URL: nationalreview.com/2019/10/quid-pro-quo-and-extortion-welcome-to-foreign-relations/ (date of access: 04.04.2020).
- Michaels J.* The American Deep State // *Notre Dame Law Review*. 2018. Vol. 93. N 4. P. 1653–1670.
- Naftali T.* The Wounded Presidency, Part Two. The Untold Story of U.S. Foreign Policy During the Clinton Impeachment Crisis // *Foreign Affairs*. 29.01.2020. — URL: foreignaffairs.com/articles/israel/2020-01-29/wounded-presidency-part-two (date of access: 04.04.2020).
- Nivola P.* Commercializing Foreign Policy?: American trade policy, then and now. // *Brookings*. 01.03.1997. — URL: brookings.edu/articles/commercializing-foreign-policy-american-trade-policy-then-and-now/ (date of access: 04.04.2020).
- ODNI News Release No. 05–20. A/DNI Releases FY 2021 Budget Request Figure for the National Intelligence Program // Office of the Director of National Intelligence. 11.02.2020. — URL: dni.gov/index.php/newsroom/press-releases/item/2097-a-dni-releases-fy-2021-budget-request-figure-for-the-national-intelligence-program (date of access: 04.04.2020).
- Osnos E.* Trump vs. the “Deep State”. How the Administration’s loyalists are quietly reshaping American governance // *The New Yorker*. 21.05.2018. — URL: newyorker.com/2018/05/21/trump (date of access: 04.04.2020).
- Oversight of the Report on the Investigation into Russian Interference in the 2016 Presidential Election: Former Special Counsel Robert S. Mueller, III // House Committee on the Judiciary. 24.07.2019. — URL: judiciary.house.gov/calendar/eventsingle.aspx?EventID=2250 (date of access: 04.04.2020).
- Pelosi Remarks Announcing Impeachment Inquiry // Nancy Pelosi. Speaker of the House. 24.09.2019. — URL: speaker.gov/newsroom/92419-0 (date of access: 04.04.2020).
- POTUS and Political Warfare aka Higgins Memo // *Unconstrained Analytics*. 06.09.2018. — URL: unconstrainedanalytics.org/potus-and-political-warfare/ (date of access: 04.04.2020).
- Procop A.* Read: the whistleblower complaint about Trump and Ukraine. The complaint at the center of Democrats’ impeachment inquiry has been released // *Vox*. 26.09.2019. — URL: vox.com/2019/9/26/20884022/whistleblower-complaint-trump-ukraine-read (date of access: 04.04.2020).
- Senate. Document 106–2. Impeachment of President William Jefferson Clinton. Constitutional Provisions; Rules of Procedure and Practice in the Senate When Sitting on Impeachment Trials; Articles of Impeachment against President William Jefferson Clinton’s Answer; and Replication of the House of Representatives. Wash. 1999.
- A Sitting President’s Amenability to Indictment and Criminal Prosecution // The United States Department of Justice. 16.11.2000. Updated: 10.11.2018. — URL: justice.gov/olc/opinion/sitting-president%E2%80%99s-amenability-indictment-and-criminal-prosecution (date of access: 04.04.2020).
- Special Counsel Investigations: History, Authority, Appointment and Removal. Congressional Research Service. Updated March 13, 2019. — URL: fas.org/sgp/crs/misc/R44857.pdf (date of access: 04.04.2020).

- Statement by Acting Director of National Intelligence Joseph Maguire // Office of the Director of National Intelligence. 16.08.2019. — URL: dni.gov/index.php/newsroom/press-releases/press-releases-2019/item/2030-statement-by-acting-director-of-national-intelligence-joseph-maguire (date of access: 04.04.2020).
- Statement of the Press Secretary // The White House. 09.05.2017. — URL: whitehouse.gov/briefings-statements/statement-press-secretary-13/ (date of access: 04.04.2020).
- Trump D.* Donald J.Trump.@realDonaldTrump. Treason? Twitter. 06.09.2018. — URL: twitter.com/realdonaldtrump/status/1037464177269514240 (date of access: 04.04.2020).
- Trump D.* Donald J.Trump.@realDonaldTrump. Twitter. 28.07.2019. — URL: twitter.com/realdonaldtrump/status/1155580142225383425 (date of access: 04.04.2020).
- Trump D.J.* Remarks at a “Make America Great Again” Rally at Billings, Montana // The American Presidency Project. 06.09.2018. — URL: presidency.ucsb.edu/node/332445 (date of access: 04.04.2020).
- Trump-Russia collusion is being investigated by FBI, Comey confirms // The Guardian. 20.03.2017. — URL: theguardian.com/us-news/2017/mar/20/fbi-director-comey-confirms-investigation-trump-russia (date of access: 04.04.2020).
- U.S. Department of Justice. Report On The Investigation Into Russian Interference In The 2016 Presidential Election. Volume II of II. Special Counsel Robert S. Mueller, III. Submitted Pursuant to 28 C.F.R. § 600.8(c). Washington D.C. March 2019.
- U.S. House of Representatives. The Trump–Ukraine Impeachment Inquiry Report. Report of the House Permanent Select Committee on Intelligence, Pursuant to H.Res. 660 in Consultation with the House Committee on Oversight and Reform and House Committee on Foreign Affairs. December 2019.
- Unclassified. Memorandum. The White House. 24.09.2019. — URL: whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/09/Unclassified09.2019.pdf (date of access: 04.04.2020).